Обучающие возможности учебной иллюстрации: к проблеме наглядности на уроках литературного чтения [84]

Учебные иллюстрации, наряду с моделями-образами и аналитическими моделями [85], помогают визуализировать (а тем самым и материализовать), сделать наглядно наблюдаемыми самые разнообразные явления художественной реальности. Прежде всего, как и в ситуации с моделями, речь идет о визуализации особенностей *устройства текста* и *действий писателя*; что же касается *читательского поведения*, то учебная иллюстрация в нашей образовательной системе является единственным средством, позволяющим наглядно представить данную составляющую процесса чтения и создать реальные возможности для формирования читательской рефлексии.

Учебные иллюстрации, отражающие устройство текста

Учебные иллюстрации необходимо противопоставить, с одной стороны, художественным иллюстрациям, с другой – моделям-образам [86].

Рассмотрим учебную иллюстрацию к занятиям, посвященным сказке «Теремок» (подчеркнем: не самой сказке, а занятиям, направленным на постижение ее художественного своеобразия).

Рис. 1

Эта иллюстрация (рис. 1) отражает несоответствие размеров зайца и кувшина: заяц – первый из сказочных персонажей, для которого кувшин в реальности несоизмеримо тесен (тем более в кувшин не мо-

[84] Данный раздел написан в соавторстве с О. Е. Петуховой.

[85] См. об этих типах моделей статью Петухова О. Е. Моделирование как дидактический прием: к проблеме формирования читательских позиций младших школьников https://sites.google.com/site/rjazanovajulia/stati-t-s-troick.

[86] Отличия учебных иллюстраций от аналитических моделей очевидны и не требуют комментариев.

гут поместиться следующие за зайцем лиса и волк). Поскольку сказка *не замечает* этого несоответствия (точнее, сознательно его до поры до времени *игнорирует)*, ни один из иллюстраторов сказки «Теремок» не мог бы предложить такую иллюстрацию для детской книжки. Вне учебной ситуации и без поддержки учебной иллюстрации данная особенность («странность») сказки – *растяжимость* внутреннего пространства теремка – ускользает из поля зрения слушателей и читателей. Между тем данная учебная иллюстрация помогает в рамках учебной деятельности обнаружить свойственное данной сказке несоответствие размеров (кувшин – и заяц, волк, лиса внутри кувшина), своего рода фантастическую растяжимость внутреннего пространства кувшина, прерываемую с появлением медведя-разрушителя. Подчеркнем, что отраженная учебной иллюстрацией особенность сказки напрямую связана с глубинным смыслом этого фольклорного произведения.

Художественные иллюстрации полностью соответствуют реальности текста, их назначение – отразить, визуализировать ее. Учебная же иллюстрация решает иные задачи: сохраняя предметный ряд текста, она отражает актуальные для учебной деятельности особенности текста, приемы его организации, образно-выразительные средства и т. д.

Отличие учебной иллюстрации от *модели-образа* состоит в том, что ее предметный ряд берется из текста, а акцентируемое явление не предполагается переносить на другие тексты. Дело в том, что учебные иллюстрации чаще всего обращены *к единичным* текстовым явлениям, а *не к закономерностям*, свойственным многим текстам. Если бы мы решили отразить данную особенность текста с помощью модели-образа, то мы могли бы, например, представить себе крокодила, которого пытаются поместить в дамскую сумочку – однако мы вряд ли могли бы рассчитывать на узнавание этой модели в других текстах.

Учебная иллюстрация намного конкретней модели-образа, проще для восприятия младшего школьника, но, с другой стороны, ее эвристические возможности ограничены: она не может стать инструментом для наблюдения других (многих) текстов.

Между тем возможны промежуточные случаи, например, когда предметный ряд взят из текста, но вполне реален перенос данной иллюстрации на другие тексты. Вот такого типа иллюстрация-модель к занятиям по стихотворению С. Маршака «Мороженое» (рис. 2), а также строчки, к которым она обращена:

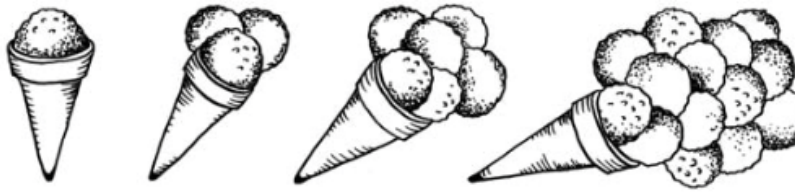

Рис. 2

Съел *на гривенник* толстяк.
«Дай, – кричит, – на четвертак
Или сразу *на полтинник*.
Я сегодня именинник!»
«Ради ваших именин
Получайте, гражданин!»
Не моргнул толстяк и глазом,
Съел мороженое разом.
Удивляется народ:
Как его не разорвет!

А толстяк подходит снова
Покупает *на целковый*,
А потом *на целых три*!
Все кричат ему: «Смотри,
У тебя затылок синий,
На усах белеет иней,
Как на дереве в лесу,
И сосулька на носу!»

С одной стороны, этот рисунок отражает предметный ряд текста (все увеличивающиеся порции мороженого, которое съедает толстяк) и фиксирует внимание ребят на этой «странности» комического персонажа – и в этом смысле является *учебной иллюстрацией.* С другой стороны, такого типа гиперболу (преувеличение происходит постепенно, в несколько этапов) можно обнаружить во многих других произведениях [87] – и по от-

[87] Вспомним хотя бы главу «Дошкольник Серпокрылов» из сказочной повести Ю. Коваля «Недопесок» (дошкольник Серпокрылов представляет себя солдатом, потом – сержантом, старшиной, капитаном и, наконец, подполковником и полковником) (Коваль Ю. И. Избранные произведения: Недопесок: Повести. М., 2001. С. 52–53).

ношению к ним этот рисунок является, безусловно, *моделью* (изображения мороженого в этом случае приобретают роль условного знака).

Приведенные выше примеры учебных иллюстраций отражают художественное своеобразие фольклорных и литературных произведений; между тем учебные иллюстрации могут быть направлены и на другие аспекты учебного материала.

Учебные иллюстрации, обращенные к действиям писателя

Подобно моделям-образам, учебные иллюстрации могут быть обращены к действиям писателя и фиксировать внимание учащихся на разных аспектах процесса создания литературных произведений.

Приведенная ниже учебная иллюстрация (рис. 3), использованная в рабочей тетради «Буратино, Пиноккио и другие» и электронном учебном курсе для 3 класса, визуализирует писательский выбор Алексея Толстого в один из самых драматичных моментов сказочного действия (глава «Несмотря ни на что, Буратино решает выведать у Карабаса Барабаса тайну золотого ключика»).

Рис. 3

В левой части иллюстрации – условные изображения писателя А. Толстого и маленького читателя. В правой части – сюжетные картинки, отражающие развитие сказочного сюжета (Буратино отправляется на поиски золотого ключика, Мальвина и Пьеро отсиживаются в пещере).

Эта учебная иллюстрация позволяет визуализировать и в конечном счете «прожить» с ребятами ситуацию *разлучения героев* и *пи-*

сательского выбора: за кем из героев следить, о ком рассказать, а о ком умолчать (ибо детское произведение, подобно фольклору, крайне редко развертывает несколько *театров действия* [88] – «разлучая» героев, писатель почти всегда вынужден сделать тот или иной выбор).

Иллюстрация сопровождается вопросом: «За кем из сказочных героев ведет нас писатель? Как ты думаешь, почему?».

Вот несколько вариантов детских ответов:

– Конечно, за Буратино! С ним происходит больше всего приключений, и он стал такой умный и решительный.

– Автор ведет читателя за Буратино, потому что ему интересно, что еще выдумает этот мальчишка, что он еще сделает для того, чтобы его друзья были счастливы.

Такая учебная иллюстрация и обращенный к ней вопрос не только обостряют и ставят в поле зрения учащихся ситуацию писательского выбора, актуальную для множества литературных (а также драматических и кинематографических) произведений, но и помогают учащимся «охватить» достаточно большой объем текста (разлучение героев происходит в главе «Несмотря ни на что, Буратино решает выведать у Карабаса Барабаса тайну золотого ключика», вся глава «Буратино узнает тайну золотого ключика» описывает действия Буратино и умалчивает о Пьеро и Мальвине, а «воссоединение» героев происходит лишь в середине следующей главы).

По сути дела, учебная иллюстрация *актуализирует* разведение героев по разным пространствам и необходимость писательского решения: за кем из героев следить, кого оставить без внимания? Подобная актуализация при достаточно серьезной проработке и грамотном поведении педагога создает благоприятные условия для ретроспективной читательской рефлексии (за кем следит сказка «Гуси-лебеди» или «Хаврошечка»? почему именно за этими героями? и др.). Кроме того, опыт знакомства с такого рода разрешением ситуации разлучения героев (разведения их по разным пространствам) в перспективе поможет в освоении других писательских выборов – например, когда писатель, оставив одного из героев, через некоторое время возвращается к нему и полностью восстанавливает «пропуск» (так поступает, например, Ю. Олеша в романе «Три толстяка» и др.).

[88] О понятии «театр действия» см.: Пропп В. Я. Фольклор и действительность / В. Я. Пропп. Фольклор и действительность. Избранные статьи. М., 1976. С. 91–93.

Отметим, что данная учебная иллюстрация содержит элементы аналитической модели – это *стрелки*. Подобное частичное совмещение двух способов визуализации учебного материала – модели и учебной иллюстрации – не редкость в нашей образовательной системе.

Учебные иллюстрации, отражающие деятельность читателя

Как было сказано выше, учебные иллюстрации – единственный способ визуализации читательских действий; на начальном этапе литературного образования данный компонент процесса чтения, по нашим наблюдениям, не поддается моделированию. Между тем наглядность, которую вполне успешно осуществляет учебная иллюстрация, создает все необходимые предпосылки для формирования читательской рефлексии уже в период начального обучения.

Как правило, на учебных иллюстрациях этого ряда появляется условная фигурка *читателя*, с которой дети должны себя отождествить.

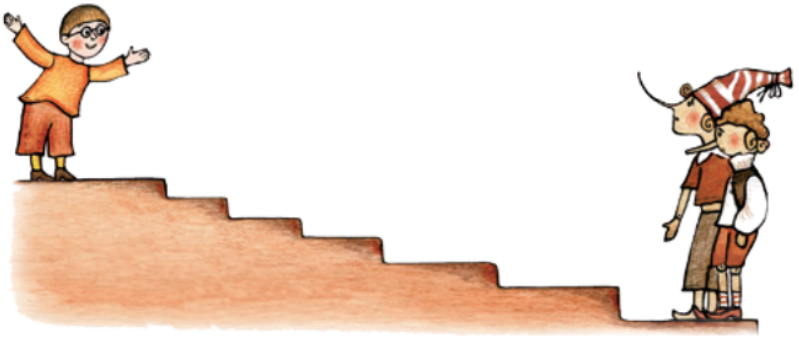

Рис. 4

На рис. 4, использованном в рабочей тетради для 3 класса «Буратино и Пиноккио», а также в электронном курсе, предназначенном для дистанционного обучения третьеклассников, изображен читатель, стоящий на верхней ступени лестницы и пытающийся что-то объяснить ничего не понимающим Буратино и Пиноккио (они стоят на нижней ступеньке)[89]. Эта

[89] Эта рабочая тетрадь, а также электронный курс предназначены для организации *сравнительного чтения* двух книг: сказочной повести К. Коллоди «Пиноккио, или Приключения деревянной куклы» и романа-сказки А. Толстого «Золотой ключик, или Приключения Буратино».

учебная иллюстрация «приложима» к тем главам и эпизодам сказочных произведений А. Толстого и К. Коллоди, в которых читатель оказывается *более понимающим и догадливым*, чем наивные и уж слишком доверчивые литературные герои. Такова, например, глава «По дороге домой Буратино встречает двух нищих – кота Базилио и лису Алису». В этой главе писатель дает понять даже самому недогадливому читателю, что кот и лиса – обманщики, плуты («увидев деньги, лиса невольно потянулась к ним лапой, а кот вдруг широко раскрыл слепые глаза…»), но «… Буратино ничего этого не заметил». Ситуация разрыва между тем, что понимает читатель, а что – герой, усиливается участием в сказочном действии героя-советчика, в данном случае это «пожилая ворона», которая «слушала, слушала и каркнула:

– Врут, врут!..»

Такое *несовпадение пониманий* сказочной ситуации, отчетливо заданное в этой главе (с одной стороны – непонимающие наивные герои, с другой – «мудрые» и кое-что понимающие читатели, постепенно приближающиеся к разгадке сказочной интриги и всегда опережающие в этом более наивных героев, а еще выше, над ними – писатель-творец), которое будет давать о себе знать на протяжении всего произведения, составляет одну из самых ярких сторон знаменитой сказки [90]. Сказочник откровенно поднимает детскую самооценку, заставляя маленького читателя удивляться недогадливости уже полюбившегося героя и замечать каждое сюжетное движение и каждую деталь, ускользающую из поля зрения героя-простака.

Без визуализации данная «изюминка» текста остается незамеченной, и понимающий читатель *как читатель* все же остается наивным. Поддержка учебной иллюстрации в корне меняет ситуацию и помогает школьникам разобраться в собственных читательских переживаниях.

Вот некоторые ответы третьеклассников на вопрос, обращенный к данной иллюстрации:

Как ты понимаешь рисунок художницы?

– Мальчик на самом верху лестницы – это читатель. Он знает немножко больше, чем Буратино и Пиноккио, поэтому он нарисован повыше. Например, мы, читатели, знаем, что кот и лиса обманщики, а Буратино и Пиноккио этого еще не знают.

[90] Необходимо заметить, что *несовпадение пониманий* есть уже в сказке Коллоди; Толстой лишь поддержал эту находку итальянского сказочника и сделал этот разрыв более заметным, «прозрачным».

– Читатель понимает, что будет дальше, он понимает, что происходит с героями, а героям еще только предстоит это понять.

– Они маленькие, глупенькие, пустяковые, а читатель все-таки кое-что понимает!

Необходимо отметить, что данная учебная иллюстрация в определенной степени выполняет *функцию модели*, поскольку, с одной стороны, может применяться для осмысления разных эпизодов сказки и разных глав (герои-простаки остаются все те же!), с другой – она может быть применена и к другим произведениям, в которых читатель оказывается более понимающим, чем герои (в последнем случае Буратино и Пиноккио становятся своего рода *символами* героев-простаков).

Учебная иллюстрация, представленная на рис. 5, помогает начинающим школьникам выбрать адекватное действие при встрече с непонятным словом – как во время чтения, так и в процессе обучения.

Рис. 5

Учебные иллюстрации могут значительно усилить возможности маленьких читателей, помочь им осознать достаточно сложные и, на первый взгляд, даже *недетские* аспекты читательской культуры. Так, приведенная ниже учебная иллюстрация из рабочей тетради для 3 класса, посвященной сказочной повести А. Линдгрен (рис. 6), отражает интертекстуальные связи сказки А. Линдгрен «Пеппи Длинныйчулок» и книги Э. Распэ «Приключения барона Мюнхаузена» (Пеппи и Мюнхаузен – два знаменитых враля).

Рис. 6

О бароне напоминает характерная для Мюнхаузена поза (которую приняла Пеппи), трубка, портрет на стене, камин и др. Так учебная иллюстрация совмещает образы Пеппи и барона Мюнхаузена, а благодаря тому, что книга Э. Распэ была прочитана во 2 классе, это совмещение легко распознается детьми.

В заключение подчеркнем, что учебная иллюстрация, как показывает практика, является экономичным по времени и вполне адекватным возрасту младших школьников способом формирования таких аспектов читательской культуры, которые без регулярной визуализации ключевых моментов обучения формируются существенно сложнее и менее эффективно.